

О ВЕЛИЧИНЕ И ХАРАКТЕРЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В КОНЦЕ 1917 г.

И. Ф. ГИНДИН

После победы Октябрьской социалистической революции одним из важнейших актов пролетарского государства, направленных на сокрушение экономической силы монополистического капитала, явился вслед за национализацией банков декрет от 3 февраля (21 января) 1918 г. об аннулировании государственных займов внутренних и внешних¹. Тем самым декрет революционным путем ликвидировал одну из главных линий экономической зависимости нашей страны от иностранного финансового капитала.

Еще перед первой мировой войной царское правительство по величине всего государственного долга, внутреннего и внешнего, занимало второе (после Франции), а по размерам внешнего долга — первое место в мире.

В 1914 г. из основных империалистических стран (кроме России) внешний государственный долг имела только Япония. Вся же остальная внешняя государственная задолженность падала на зависимые и полуколониальные страны и среди них первое место занимала Индия, которой британский империализм навязал огромный государственный долг. Внешние долги царской России в 1914 г. в 2,3 раза превышали внешний долг Индии, в 2,6 раза — Японии.

Первая мировая война привела к огромному росту государственного долга всех воюющих стран. Крупная внешняя задолженность возникла у Англии, Франции, Италии. В 1917 г. капиталистическая Россия, если отвлечься от неодинаковой степени обесценения денег в участвовавших в войне странах, занимала по-прежнему второе место по величине всего государственного долга. Внешний же государственный долг утроился и возрос с 46 до 57% к сумме внешних государственных долгов всех остальных стран мира².

Необходимо оговорить, что «русским государственным долгом» именовалась только прямая задолженность царского правительства. В действительности же к государственной задолженности должны быть отнесены еще гарантированные правительством облигационные займы частных железнодорожных обществ и долги Дворянского и Крестьянского банков. Вместе с ними вся государственная задолженность России была равна государственному долгу стран, занимавших по ее величине первое место в мире (в 1914 г. — Франция, в 1917 г. — Англия). Размеры же внешней государственной задолженности достигали не 57%, а 66% к сумме внешних государственных долгов всех остальных стран мира.

Точная сумма государственных займов, аннулированных декретом от 21 января 1918 г., до сих пор не была известна. Последние официальные публикации о состоянии государственного долга относятся к 1916 г. За более позднее время имеются офи-

¹ См. «Экономическая политика СССР», т. I, М., 1947, стр. 69.

² Ср. Г. Ф и с.к. Финансовое положение Европы и Америки после войны, М., 1926, Приложение, Таблицы III и XV.

циальные данные лишь о сумме внутренних и внешних займов, заключенных с начала войны до 1 июля 1917 г. и до первого сентября 1917 г.³

О величине русского государственного долга по состоянию на 1 сентября 1917 г. имеются еще данные в указанной работе Фиска, а также в работе М. Пасвольского и Г. Моултона⁴, с ссылками на весьма приблизительные данные заграничных изданий 1920-х годов, выпущенных русскими эмигрантами⁵.

В нашей литературе приводятся либо цифры Дементьева, складываемые с данными о довоенном государственном долге России по официальным публикациям, либо цифры упомянутых иностранных авторов, а иногда те и другие варианты, хотя они далеко не совпадают. Кроме того, нередко упускается из виду, что значительная часть так называемого краткосрочного долга представляла собой чистейшую фикцию (см. ниже). В итоге в нашей литературе приводятся разные цифры как всего государственного долга, так и внешней задолженности России.

Обнаруженный нами официальный документ «Государственный долг России до декрета 21 января 1918 г. (по последним, имеющимся во втором отделении сведениям)» извлечен из краткого отчета о деятельности Особенной канцелярии по кредитной части за период с октября 1916 г. по август 1918 г.⁶ По этой справке аннулированный государственный долг России составлял:

*Долги, заключенные в рублях, равных $\frac{1}{10}$ империала⁷
(в иностранной валюте):*

Бессрочные	50 958 190
Срочные	2 722 211 188

Долги, заключенные в рублях, равных $\frac{1}{15}$ империала:

Бессрочные	3 266 826 167
Срочные	15 568 075 020

Итого . . . 21 608 070 565

Краткосрочные обязательства государственного казначейства:

В России	24 291 200 000
В Финляндии	140 997 000
За границей	8 955 838 305

Всего . . . 54 996 105 870

³ «Красный архив», т. VI (25), М.—Л., 1927, стр. 8—33 (текст доклада директора департамента государственного казначейства Г. Д. Дементьева). Кроме того: Г. Д. Дементьев. Государственные доходы и расходы России и положение госуд. хозяйства во время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г., Пг., 1917, стр. 30—35.

⁴ «Русский государственный долг и восстановление России», М.—Л., 1925.

⁵ «La dette publique de la Russie», Paris, 1922. Статья Арт. Рафаловича, а также заграничные доклады и статьи других экономистов-эмигрантов. Помимо того, и Фиск, и Пасвольский, и Моултон использовали разные варианты расчетов внешнего государственного долга России до первой мировой войны, делавшиеся в русской буржуазной литературе. Таким образом, эти авторы суммировали как данные дореволюционной, так и эмигрантской литературы, касающиеся государственного долга России.

⁶ ЦГАОР, ф. 228, оп. I, д. 26, л. 28. Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов ведала по второму ее отделению государственными займами. После Октябрьской революции эта канцелярия в течение некоторого времени сохранялась в составе Народного Комиссариата финансов РСФСР.

⁷ Т. е. займы, заключенные до денежной реформы 1895—1897 гг., когда содержание золотого рубля было в полтора раза больше, чем после реформы ($\frac{1}{10} : \frac{1}{15}$).

Государственный долг складывался из долгосрочных займов — бессрочных (рентных) и срочных (с погашением в течение многих лет). Кроме того, в составе государственного долга числились краткосрочные займы, — до войны только 4% билеты государственного казначейства или «серии» (на 1 января 1914 г. всего 150,5 млн. руб. в общей сумме государственного долга 8824,5 млн. руб.), а в годы войны в подавляющей части 5% краткосрочные обязательства государственного казначейства.

Государственный долг накануне войны состоял из внутренних и внешних займов. За годы войны никаких внешних долгосрочных займов ни царское, ни Временное правительство не получили. Миллиардные займы, предоставленные Англией, Францией и другими «союзниками», были оформлены как краткосрочные кредиты, обеспеченные краткосрочными обязательствами государственного казначейства России.

Что касается внутренних краткосрочных обязательств, то они с началом войны приобрели другой характер. Эмиссия бумажных денег, в которые превратились по существу кредитные билеты Государственного банка, оформлялась как задолженность казначейства банку. Краткосрочные обязательства последнего «обеспечивали» непокрытую золотом эмиссию денежных знаков. Таких обязательств по последнему балансу Государственного банка на 23 октября 1917 г. находилось в «обеспечении» 15 507 млн. руб., т. е. эта сумма являлась фикцией, а не действительным государственным долгом. Следовательно, действительный внутренний краткосрочный долг на момент его аннулирования мог составлять предельно 8925 млн. руб. (24 432 минус 15 507). На самом деле он был еще ниже и равнялся той сумме 5% обязательств и серий, которая в годы войны была размещена на частном денежном рынке, т. е. в акционерных и прочих банках и среди других капиталистов.

Сумма 4% билетов («серий») с 1 августа до конца 1915 г. возросла с 150 до 1000 млн. руб., а с 1916 г. внутренний краткосрочный долг увеличивался только за счет выпуска 5% обязательств. Для того чтобы усилить их размещение, царское, а затем и Временное правительство стали навязывать их с 1916 г. своим поставщикам по военным заказам и поставкам, сперва в размерах от 10 до 25% следуемых от казначейства сумм, а с 27 марта 1917 г. по платежам от 10 до 50%, а по авансам даже до 75%.

По отчету Государственного банка за 1916 г.⁸ сумма обязательств, осевших в акционерных банках и у других капиталистов, составила на 1 января 1917 г. 2609 млн. руб., не считая 300 млн. руб., «размещенных» в государственных сберегательных кассах. На 1 июля 1917 г., по имеющимся в литературе данным, внутренний краткосрочный долг по 5% обязательствам казначейства возрос с 2609 до 3772 млн. руб., а по данным Дементьева, очевидно, с включением «размещенных» в сберкассах обязательств — на 1 июля 1917 г. — 4277 млн. руб., а на 1 сентября 1917 г. — 4429 млн. руб. Следовательно, весь краткосрочный долг вместе с сериями увеличился со 150 млн. в 1914 г. до 5429 млн. руб. на 1 сентября 1917 г.

Что же представляли собой остальные 3496 млн. руб. (24 432 минус 15 507 минус 5429) краткосрочных обязательств — реальный краткосрочный долг, сделанный Временным правительством с 1 сентября по 25 октября 1917 г., или такую же фикцию, как обязательства, «обеспечивавшие» выпуск бумажных денег Государственным банком? Так как до сих пор неизвестно, какая часть из указанных 24 432 млн. руб. была выпущена на 25 октября 1917 г., то приходится исходить из следующих соображений. По данным Дементьева, размещение 5% обязательств после 1 июля значительно замедлилось. Это являлось одним из следствий все усиливавшейся политики саботажа со стороны монополистического капитала и увеличивавшегося нажима крупных банков на Временное правительство. С 1 января по 1 сентября 1917 г., за полных 8 месяцев, размещение их составило, по данным Дементьева, 1520 млн. руб., в том числе за I полугодие 1368 млн. руб. (по другим имеющимся в литературе данным только 1163 млн. руб.) и за июль — август всего 152 млн. руб. Поэтому размещение краткосрочных обязательств с 1 сентября по 25 октября 1917 г. могло предельно составить 200—250 млн. руб., вероятно, еще меньше, и вся их действительная размещенная сумма не превысила 5,65 млрд. руб., т. е. возросла за годы войны на 5,5 млрд. руб. Но если весь краткосрочный внутренний государственный долг составлял около 5,65 млрд. руб., то это

⁸ «Отчет Государственного банка за 1916 год», стр. X.

означает, что около 3,3 млрд. руб. краткосрочных обязательств из указанных в архивной справке были «выпущены» после Октябрьской революции.

Такой выпуск мог производиться, и действительно производился, по двум причинам. Первой из них являлась дальнейшая передача их Государственному банку. 6 октября 1917 г. указом Временного правительства было повышено до 16,5 млрд. руб. эмиссионное право Государственного банка, т. е. непокрываемый золотом, а «обеспечиваемый» казначейскими обязательствами выпуск бумажных денег.

На 23 октября 1917 г. эмиссионное право Государственного банка было использовано на 15,5 млрд. руб. и, следовательно, он располагал еще 1 млрд. неиспользованного «обеспечения» в виде казначейских обязательств. Как показывают многочисленные архивные документы, царские и банковские чиновники цепко держались за все старые формы производства денежно-кредитных операций, включая те, которые потеряли всякий смысл после Великой Октябрьской социалистической революции. Денежная эмиссия Государственного банка за последнюю неделю октября 1917 г. увеличилась на 2,5 млрд. руб. и не исключено, что чиновники кредитной канцелярии в «обеспечение» эмиссии продолжали передавать банку новые обязательства, сверх указанного 1 млрд. руб.⁹

Со второй половины 1917 г. обязательства казначейства начали выполнять функции денежных знаков (серии фактически еще раньше) и это могло являться причиной некоторого их дальнейшего выпуска после 25 октября 1917 г. Во всяком случае «пунктом 4» декрета об аннулировании государственных займов было установлено, что «краткосрочные обязательства и серии государственного казначейства остаются в силе. Проценты по ним не выплачиваются, а самые облигации имеют хождение наравне с кредитными билетами».

Таким образом, сумма аннулированных займов составила 21 608 млн. руб. долгосрочных и 8956 млн. руб. краткосрочных, всего 30 564 млн. руб. Сверх того, около 5650 млн. руб. внутренних краткосрочных обязательств были превращены в денежные знаки. Весь государственный долг капиталистической России составлял на момент Великой Октябрьской социалистической революции — 36,2 млрд. руб., который складывался (в млн. руб.):

Долги	В конце 1917 г.	Из них на 1/1 — 1914 г. ¹⁰	Прирост за годы войны ¹¹	В том числе с 1/1 — 1917 г. (ориентировочно)
Долгосрочные	21 608	8 662	12 946	4 900
В том числе внешние около	4 300	4 300	—	—
Краткосрочные:				
внешние	8 956	—	8 956	2 800
внутренние около	5 650	150	5 500	1 900
Итого . .	36 214	8 812	27 402	9 600
В том числе:				
внутренние	22 958	4 512	18 446	6 800
внешние	13 256	4 300	8 956	2 800

⁹ Чиновники имели «право» это делать, так как еще за несколько недель до своего падения Временное правительство разрешило Министерству финансов довести выпуск казначейских обязательств до 25 млрд. руб.

¹⁰ В официальных данных на 1 января 1914 г. фигурируют две цифры: в сводках о прямом долге 8824,5 млн. руб. и в сводках о всех государственных и гарантированных займах — 8812 млн. руб.

¹¹ В первой половине 1914 г. новых займов не было заключено.

Кроме того:

	1917 г.	На 1/I — 1914 г.	1/I — 1/VIII — 1914 г.	Прирост за годы войны
Гарантированные ¹² железнодорожные займы	2 975	1 725	500	750
Долги по закладным листам Дворянского и Крестьянского банков ¹³ .	2 415	2 208	150	57
Итого . . .	5 390	3 933	650	807
В том числе внешние около	1 600	1 100	500	—

Таким образом, вся государственная задолженность (в широком смысле) буржуазно-помещичьей России составляла:

Задолженность	1917 г.	На 1/I — 1914 г. ¹⁴	1/I—1/VIII—1914 г.	Прирост за годы войны
Внутренняя	26 744	7 341	150	19 253
Внешняя	14 860	5 404	500	8 956
Всего . . . ¹⁴	41 604	12 745	650	28 209

Эти итоговые данные, опирающиеся на приведенные выше документы, позволяют прежде всего установить, насколько неточны данные Фиска, а также Пасвольского и Моултона, которые до сих пор имеют еще хождение в нашей литературе (см. табл. на стр. 169).

Следовательно, наиболее развернутые и поэтому более других используемые данные Фиска ошибочны в двух отношениях. Ненадежные источники (из них показан Рафалович) привели Фиска к занижению суммы внешнего долга, а методологические ошибки — к завышению всей суммы государственного долга¹⁵.

Большой интерес представляют итоговые данные о государственной задолженности России по существу.

¹² Последние сводные данные о гарантированных железнодорожных займах относятся к 1 января 1916 г. (2238 тыс. руб.). За все время войны новых выпусков не было до 1917 г., когда был выпущен объединенный железнодорожный заем на 750 млн. руб., принятый 6 сентября 1917 г. к размещению русскими банками (ЦГИАЛ, ф. 616, оп. 5, л. 398, лл. 6—7). Последний перед этим объединенный заграничный заем был выпущен в начале 1914 г. и, следовательно, относится к довоенным займам.

¹³ По архивным данным на 1 января 1918 г. См. М. С. Атлас. Национализация банков в СССР, М., 1948, стр. 166.

¹⁴ По изданию Министерства «Наличность государственных и гарантированных правительством ценных бумаг на 1 января 1914 г.» государственные займы составляли 8812 млн. руб., железнодорожные — 1725 млн. руб. и Дворянского и Крестьянского банков — 2208 млн. руб. Всего 12 745 млн. руб. Цифра внешней задолженности 5404 млн. руб., определена мною. См. И. Ф. Гиндин. «Русские коммерческие банки», М., 1948, стр. 393—394, 444—447.

¹⁵ У Фиска (Указ. работа, стр. 132) все суммы даны в долларах и переведены мною в рубли. Весь долг — 26 591 млн. долларов (51 677 млн. руб.), в том числе внешний — 5937 млн. долларов (11 538 млн. руб.), а не 8,5 млн. долларов, как указано ссылкой на ту же страницу 132 работы Фиска А. Н. Погребинским в его «Очерках истории финансовой дореволюционной России», М., 1954, стр. 236.

	(в млн. руб.)			
	Факти-чески	В а р и а н т ы		
		Рафа-ловича	Пасволь-ского и Моултона	Фиска
Довоенный внешний долг (включая гаранти-рованные займы)	5 904	—	5 109	—
То же без гарантированных займов	4 300	—	4 239	3 825
Военный внешний долг	8 956	7 680	7 680	7 713
Всего внешний долг	14 800	—	12 789	11 538
Военный внутренний долг:				
долгосрочный	12 946	12 610	—	12 611
краткосрочный	5 500	3 850	—	5 218
Краткосрочный «обменный» на кредитные билеты	—	—	—	13 504
Весь военный долг, включая внешний	27 402	24 140	—	39 046
Довоенный долг	8 812	8 691	—	8 691
Весь долг военный и до-военный без гаранти-рованных займов	36 214	32 831	—	47 737
Общая сумма гарантированных займов:				
довоенных	4 583	4 283	—	—
к октябрю 1917 г.	5 390	—	—	3 940
Все государственные дол-ги, включая гарантиро-ванные, к октябрю 1917 г.	41 604	—	—	51 677

Прямой государственный долг России за годы войны увеличился более чем в 4 раза, в том числе внутренний почти в 5 раз и внешний в 3,2 раза.

Из 36,2 млрд. руб. прямого государственного долга 13 млрд. или свыше 35% составлял внешний долг. Вся же государственная задолженность в широком смысле достигала 41,6 млрд. рублей, из которых почти 15 млрд. руб.—заграничная задолженность. И эти 15 млрд. руб. в экономическом отношении «весили» гораздо больше, чем 27 млрд. руб. внутренней задолженности.

К моменту Октябрьской революции бумажный рубль по сравнению с довоенным золотым рублем обесценился почти в 15 раз, тогда как подавляющая часть заграничных займов была заключена или в золотых рублях или в паритете их с иностранной валютой.

Огромная заграничная задолженность царского самодержавия являлась логическим завершением почти 70-летней финансово-экономической политики, направленной на привлечение иностранного капитала. Уже к началу 1860-х годов внешняя задолженность царского правительства превышала полмиллиарда рублей. Расстратив миллиард рублей денежных капиталов, собранных в первой половине XIX в. в дореформенных банках, на непроизводительные расходы государства и увеличение паразитического потребления помещиков, царское правительство вынуждено было сооружать железнодорожную сеть в подавляющей части за счет кабальных иностранных займов. Через 30 лет, к началу 1890-х годов, его заграничная задолженность достигла 3 млрд. руб., а к 1900 г.—4 млрд. руб., при этом огромную часть этого прироста, почти 90%, составляли государственные и гарантированные железнодорожные займы. Объясняется это не только так называемой бедностью России капиталами, но и финансово-экономической политикой царского правительства. С 1860 по 1900 г. из

6 млрд. руб. внутренних денежных капиталов свыше 3 млрд. руб. были отвлечены от производительного использования и растрчены на покрытие бюджетных дефицитов и непроизводительный ипотечный кредит помещикам (через Дворянский, Крестьянский и акционерные земельные банки).

С наступлением эпохи империализма накопление капиталов в стране усилилось и составило за 1900—1914 гг. 6,6 млрд. руб., но и из них на те же непроизводительные «нужды» царского правительства и помещиков было отвлечено до 3,5 млрд. руб. Более того, под угрозой финансового краха в 1905—1907 гг. царское правительство вынуждено было увеличить свою непроизводительную задолженность за счет зарубежных займов (международный контрреволюционный заем 1906 г. и др.) на 1 млрд. руб. Из всего прироста задолженности за эти 14 лет в 1,9 млрд. руб. только 0,8 млрд. составили железнодорожные займы.

В конечном итоге огромная заграничная задолженность царского правительства в 5,9 млрд. руб., образовывавшаяся с первой половины XIX в. до начала первой мировой войны, более чем на две трети (4 млрд. руб.) возникла в результате хотя и казальных, но все же производительных железнодорожных займов¹⁶.

Огромный рост внешней задолженности за годы войны был вызван тем, что буржуазно-помещичья Россия не могла вести войну без материальной помощи своих империалистических союзников. Это привело к огромному усилению ее экономической и политической зависимости, выражавшейся в непрерывном росте внешнего долга. Новая девятимиллиардная задолженность являлась целиком непроизводительной, и росту ее, в случае сохранения власти буржуазии, не видно было конца. Следовательно, не предвиделось конца и росту платежей процентов по внешним займам, размеры которых уже за 3 года увеличились в 2,5 раза.

Но именно эти платежи в иностранной валюте являлись с 1860 годов самым уязвимым местом не только русских государственных финансов, но и всего экономического положения России в системе мирового капиталистического хозяйства. Напряженность международного платежного баланса России вела к всяческому форсированию разорительного для широких крестьянских масс экспорта хлеба, а при колебании его размеров или при повышении промышленного импорта ставила под удар равновесие платежей и русский золотой рубль.

Все это даже перед войной, когда окреп внутренний денежный рынок, не давало возможности снижать задолженность по внешним займам и приводило к необходимости заключать новые займы для платежей процентов и погашения старой задолженности.

Совершенно очевидно, что во много раз возросшие за годы войны суммы платежей процентов по внешней государственной задолженности, не говоря уже о ее погашении, являлись непосильными для экономически отсталой России и могли бы совершаться только путем дальнейшего нарастания той же внешней задолженности. Все это тяжелым бременем ложилось на плечи трудящихся масс страны.

Эта линия экономической зависимости России, одна из главных в довоенные годы, стала в итоге трех лет войны самой опасной и угрожающей полным закабалением. Великая Октябрьская социалистическая революция, сметая власть русской буржуазии, одновременно уничтожила все виды экономической зависимости нашей Родины и закрыла иностранному империализму все пути к ее закабалению.

---

¹⁶ Из 7,5 млрд. руб. внутренней задолженности по государственным и гарантированным займам, железнодорожные составляли только 1,3 млрд. руб., остальные были использованы на «общие нужды» бюджета и государственный ипотечный кредит.

